

ГЛАВА I

КОГДА БОЙЦЫ МЕНЯЮТ РИНГ НА ЗАЛ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ

Ключевой фигурой для боксера и любого другого бойца, профессионально выступающего на ринге, является промоутер. В задачи этого профессионального менеджера входят организация и проведение поединков, привлечение спонсоров и рекламодателей, поиск и аренда площадок для осуществления различных спортивных и маркетинговых мероприятий, развитие карьеры своего клиента.

За свои услуги промоутеры берут определенный процент с гонораров бойца, размер которого оговаривается в заключенном между ними соглашении. Каждый промоутер стремится работать со спортсменом на эксклюзивной основе, не допуская его самостоятельной деятельности, поскольку в ином случае посредник может запросто лишиться своего заработка.

Однако даже при самой качественной проработке текста соглашения риск возникновения имущественных споров между спортсменом и промоутером по поводу распределения собранных гонораров, спонсорских и рекламных выплат не уменьшается. Как показывает практика, при разрешении такой категории споров суды учитывают параметры совершенной сделки, поведение сторон при ее исполнении и применяют законодательные нормы, регулирующие спорные материальные правоотношения.

Так, в одном деле боксер заключил с промоутером менеджерское соглашение, по условиям которого последний должен был развивать спортивную карьеру клиента в профессиональном боксе, продвигать его в России и в мире, представлять его интересы во взаимоотношениях с различными боксерскими организациями, публичными и частными лицами.

В ходе исполнения контракта промоутер представлял интересы своего клиента, включая оплату его проезда и проживание в средствах

размещения при подготовке к соревнованиям. Однако боксер в нарушение условий заключенного соглашения, без предварительного письменного согласия промоутера принял участие в поединке, который был проведен в Париже другой промоутерской организацией.

Полагая, что действиями как самого боксера, так и сторонней промоутерской организации ему были причинены убытки в размере неполученного денежного вознаграждения (процент от гонорара боксера за участие в поединке), промоутер обратился в суд с иском об их взыскании с указанных лиц.

Помимо требования о взыскании убытков промоутер также просил возложить на промоутерскую организацию обязанность не проводить и не принимать участие в каких-либо боях и иных мероприятиях с участием боксера без предварительного одобрения с ним.

В дальнейшем в ходе судебного заседания представитель промоутера заявил о том, что не поддерживает требования ко второму ответчику – промоутерской организации о запрете проведения спортивных мероприятий с участием боксера без согласия промоутера, но в остальном на удовлетворении заявленных исковых требований он настаивал в полном объеме.

Сам боксер проигнорировал предъявленный к нему иск, в судебное заседание не явился, своего представителя не направлял и отзыв не представил. Рассматривая заявленные исковые требования, суд исходил из следующего.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как следует из содержания ч. 1 ст. 393 ГК РФ, должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных

прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Из содержания п. 6 ст. 393 ГК РФ следует, что в случае нарушения должником обязательства по воздержанию от совершения определенного действия (негативное обязательство) кредитор независимо от возмещения убытков вправе требовать пресечения соответствующего действия, если это не противоречит существу обязательства. Данное требование может быть предъявлено кредитором и в случае возникновения реальной угрозы нарушения такого обязательства.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Из содержания заключенного сторонами соглашения следовало, что в обязанности промоутера входила организация тренировочного процесса, включая подбор тренеров, спарринг-партнеров, выбор спортзалов, обеспечение проживания, питания и осуществление медицинского контроля за показателями здоровья боксера.

Все действия, составляющие предмет промоутерского соглашения, промоутер должен был осуществлять по договоренности с боксером.

Промоутерское соглашение, заключенное боксером с промоутером, включало условие об исключительном и эксклюзивном характере деятельности промоутера, в связи с чем без его согласия боксер был не вправе принимать предложения от других промоутеров и боксерских организаций, а также заключать с ними соответствующие соглашения.

Возможность включения в соглашение обязательства с отрицательным содержанием (негативное обязательство) прямо следует из п. 1 ст. 307 ГК РФ. Промоутерское соглашение в установленном законом порядке незаключенным или недействительным не признавалось, односторонний отказ от него сторонами не заявлялся, в связи с

чем обе стороны были обязаны исполнять все предусмотренные таким соглашением обязательства (ст. ст. 309 и 310 ГК РФ).

Принятые на себя обязательства промоутер выполнил в полном объеме, представив в материалы дела первичные учетные документы и платежные поручения, подтверждающие организацию и оплату проживания, проезда и питания боксера при подготовке к турнирам. Кроме того, промоутер представил доказательства, свидетельствующие о том, что он проводил переговоры с иными промоутерами с целью организации поединков на территории России и США.

Между тем боксер со своей стороны допускал нарушение условий промоутерского соглашения, принимая участие в боях, которые для него не согласовывал промоутер. Так, в СМИ была размещена информация о том, что боксер принимал участие в бою в Париже, который состоял из 8 раундов, что подтверждалось протоколом осмотра интернет-страниц, удостоверенным нотариусом.

Поскольку у промоутера имелось право на получение вознаграждения размере 30 % от гонорара боксера, выплаченного тому за участие в поединке, промоутер потребовал возместить ему причиненные убытки. Промоутер не располагал сведениями о точном размере гонорара боксера, поскольку в открытых источниках информации таких данных по вполне понятным причинам нет, а сам боксер, не заинтересованный в оплате услуг промоутера, от ее раскрытия уклонялся.

В связи с этим промоутер сделал расчет упущенной выгоды, основываясь на ставке своего вознаграждения за аналогичный бой, как если бы его организовал он сам. Боксер данный расчет не оспорил и контррасчет не представил, в связи с чем у суда не имелось оснований не согласиться с предъявленными исковыми требованиями, которые промоутер обосновал по праву и размеру.

В итоге суд частично удовлетворил требование промоутера к боксеру о взыскании упущенной выгоды в размере 108 486 руб. и расходов по оплате госпошлины в размере 3175 руб., но оставил без удовлетворения требования к промоутерской организации, которая стороной промоутерского соглашения не являлась, поэтому в отношении нее предусмотренные им запреты и ограничения не действовали в силу п. 3 ст. 308 ГК РФ (Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 21.12.2023 по делу № 2-6123/2023).

В другом деле спортсмен отказывался выплатить промоутеру денежное вознаграждение даже за те турниры, которые он для спортсмена сам организовал. Между тем именно в результате активных действий промоутера бойцу смешанных единоборств были организованы поединки, в которых он принял участие и заработал гонорар.

Факт оказания услуг подтверждался представленными промоутером в материалы дела соглашением о схватке с участием бойца, протоколами осмотра интернет-страниц, составленного нотариусом, с приложением публикаций об участии спортсмена в боях, а также его фотографии с сопутствующих мероприятий, где освещалась тема смешанных единоборств.

Боец со своей стороны не представил относимых и допустимых доказательств того, что он самостоятельно или с помощью иных промоутеров отыскал себе соперников и принял участие в поединках. Более того, условиями промоутерского соглашения было прямо предусмотрено, что промоутер оказывает свои услуги бойцу на эксклюзивной основе и последний не вправе обращаться к иным агентам и посредникам в течение всего срока действия такого соглашения.

Боец также привел довод о том, что у промоутера отсутствовала аккредитация, что лишало его права на получение денежного вознаграждения.

Как отметил суд, действительно, в силу п. 4-5 ст. 19.3 Федерального закона от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в целях защиты прав и законных интересов спортсменов и тренеров, предупреждения злоупотреблений и нарушений при их трудоустройстве в профессиональные спортивные клубы, а также в целях повышения качества оказываемых агентских услуг спортивные агенты подлежат аккредитации.

Осуществление деятельности спортивных агентов по содействию в трудоустройстве спортсменов и тренеров в профессиональные спортивные клубы без получения предусмотренной настоящей статьей аккредитации не допускается.

Между тем сложившиеся между бойцом и промоутером правоотношения в рамках заключенного между ними соглашения не предусматривали трудоустройства первого в профессиональные спортивные клубы. Исходя из предмета соглашения промоутером должны были быть совершены действия по продвижению спортивной

карьеры бойца и организации для него профессиональных боев с соперниками.

Суд также не принял довод спортсмена о том, что он никогда не был в другой стране, где проводился один из поединков, и не знает английского языка, следовательно, не мог в принципе участвовать в турнире. Данный аргумент никакими объективными доказательствами подтвержден не был и сам по себе не опровергал доводы промоутера, надлежащим образом исполнившего все свои обязательства и имевшего правомерные ожидания по оплате своих услуг (Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 10.11.2020 № 33-7149/2020, 2-326/2020).

Поскольку обязательственные правоотношения боксера с промоутером урегулированы заключенным между ними соглашением, последний при расчете причитающихся ему денежных сумм во всяком случае должен руководствоваться условиями такого соглашения, так как именно оно закрепляет достигнутые между ними договоренности, включая размер причитающегося промоутеру вознаграждения или порядок его расчета.

Один промоутер добился принятия судом решения, которым на боксера была возложена обязанность исполнять в натуре все принятые на себя обязательства, а именно: принимать участие в боях, назначенных только промоутером; передавать ему все поступающие запросы и предложения от других промоутеров и боксерских организаций; не принимать предложения иных промоутеров или агентов, не заключать с ними соглашений.

Поскольку боксер уклонился от добровольного исполнения судебного решения и принял участие в нескольких поединках без согласования с промоутером, тот снова обратился с иском в суд, вот только выбрал ненадлежащий способ защиты своих имущественных прав. Промоутер потребовал от боксера возмещения вреда по правилам гл. 59 ГК РФ, регулирующей деликтные обязательства.

Однако промоутер не учитывал, что по смыслу ст. ст. 1064 и 1080 ГК РФ условиями наступления ответственности вследствие причинения вреда являются: 1) противоправность поведения причинителя вреда; 2) наступление вреда; 3) причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом; 4) вина причинителя вреда.

Для всякого деликтного правоотношения, как внедоговорного обязательства, характерно наличие совокупности всех четырех вышеуказанных условий. При этом юридическими признаками деликтного обязательства являются реальность причинения вреда; отсутствие договорных отношений между потерпевшим и причинителем вреда; относительность характера деликтных обязательств.

Между тем в рассматриваемом случае между спорящими сторонами было заключено менеджерское соглашение, условия которого нарушил боксер, что было установлено вступившим в законную силу решением суда. Ввиду того что боксер не выполнял свои договорные обязательства, оснований для применения положений гл. 59 ГК РФ о внедоговорных обязательствах не имелось.

Кроме того, промоутер в нарушение ч. 1 ст. 56 ГПК РФ не представил относимых и допустимых доказательств, подтверждающих размер гонораров боксера, полученных за участие в несогласованных поединках. Соответственно у суда не было и базы для расчета вознаграждения самого промоутера, ставка которого напрямую зависела от гонораров спортсмена (Определение Ленинградского областного суда от 11.09.2013 № 33-4277/2013).

Во избежание подобной ситуации и учитывая объективную сложность доказывания размера гонораров боксера, в промоутерском соглашении лучше сразу оговаривать ставки вознаграждения промоутера для таких случаев. Условия о штрафе за нарушение обязательства не принимать участие в несогласованных боях лучше избегать, поскольку неустойку можно снижать по заявлению должника на основании ст. 333 ГК РФ, а вот плату за услуги промоутера – нет.

Для промоутера также не имеет особого смысла предъявление иска к боксеру о возложении обязанности соблюдать условия промоутерского соглашения, принимать участие в организованных боях и не сотрудничать с иными агентами и промоутерами, поскольку сам по себе такой способ защиты хотя и не противоречит ст. 12 ГК РФ (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.05.2012 № 33-5713/2012), но вместе с тем является неэффективным и не способствует реальному восстановлению нарушенных прав промоутера.

Гораздо разумнее будет в промоутерском соглашении установить обязанности боксера выплатить промоутеру вознаграждение даже за

те бои, которые он провел без его согласия, поскольку в таком случае промоутер все равно получает оплату.

При отказе боксера от добровольного выполнения такого обязательства промоутер вправе взыскать задолженность в судебном порядке с начислением на ее сумму неустойки, если она была предусмотрена соглашением (ст. 330 ГК РФ), или штрафных процентов по ключевой ставке ЦБ РФ, рассчитанных согласно ст. 395 ГК РФ.

В интересах промоутера будет включение в соглашение максимально точных и недвусмысленных формулировок, связанных с расчетом причитающегося ему денежного вознаграждения, поскольку в противном случае он рискует остаться ни с чем, как это произошло в одном судебном споре.

Боксер принимал участие в нескольких боях, к организации которых один из его промоутеров не имел никакого отношения. Вместе с тем промоутер добивался взыскания вознаграждения в виде процента от полученных бойцом гонораров, ссылаясь на то, что он участвовал в продвижении его спортивной карьеры и добивался повышения общего рейтинга.

Однако из буквального содержания промоутерского соглашения не следовало, что ставка вознаграждения промоутера подлежала применению также к гонорарам за те бои, в организации которых промоутер непосредственного участия не принимал.

В этой связи, не представив доказательств, подтверждающих оказание им конкретных услуг в интересах боксера, промоутер был не вправе рассчитывать на получение денежного вознаграждения (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 № 88-2020/2022).

Для исключения такого негативного сценария развития событий промоутеру следует включить в соглашение с боксером условие о том, что он вправе получать процент от гонорара за каждый бой, а также от каждого спонсорского или рекламного контракта, равно как и от всех иных денежных выплат боксера, получаемых в период действия такого соглашения.

В соглашении также нужно прямо указать, что свои услуги промоутер предоставляет на эксклюзивной основе, что исключает право боксера на весь срок его действия обращаться к другим менеджерам, промоутерам и агентам для организации для него спортивных турниров.

На случай нарушения боксером данного требования в промоутерском соглашении следует предусмотреть, что промоутер в любом случае вправе рассчитывать на получение денежного вознаграждения в виде процента от полагающихся боксеру сумм.

Отметим, что включение в промоутерское соглашение подобных условий не нарушает права боксера, поскольку все ограничения носят временный характер и обусловлены инвестированием в него промоутером своего времени и финансовых ресурсов, использованием деловых связей и деловой репутации для продвижения его спортивной карьеры, повышения узнаваемости.

При несогласии с такими условиями боксер вправе отказаться от услуг промоутера и может обратиться к услугам других посредников, если предлагаемые ими условия сотрудничества в наибольшей степени отвечают его интересам.

Самому промоутеру стоит не забывать о том, что он вправе рассчитывать на получение денежного вознаграждения только за те услуги, которые прямо предусмотрены заключенным с бойцом соглашением. Промоутер вправе получить оплату за те турниры, которые он организовал в период действия соглашения, а также за бои, в которых спортсмен участвовал без его согласия, если соглашением была прямо предусмотрена обязанность выплатить часть выручки и в этом случае.

Однако промоутер во всяком случае может получить плату только за те матчи, которые проводились в период действия соглашения со спортсменом, поскольку в ином случае последний не обязан будет с ним делиться своими доходами.

В одном деле промоутер заключил с бойцом соглашение, по условиям которого он принял на себя обязательства развивать его спортивную карьеру, организовывать поединки, способствовать заключению контрактов с рекламодателями и спонсорами, представлять и защищать его права и законные интересы в боксерских, промоутерских и арбитражных организациях, в том числе в рамках дисциплинарных процедур, а также совершать иные необходимые действия.

К моменту окончания срока действия названного соглашения боксер решил его не продлевать и направил в адрес промоутера соответствующее уведомление. Непосредственно после истечения его срока боксер принял участие в поединке, за который промоутер

захотел получить часть выручки, считая, что он также вел переговоры с организаторами турнира.

Однако с таким подходом не согласился суд, отметив, что в силу п. 3 ст. 425 ГК РФ законом или договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору. Договор, в котором отсутствует такое условие, признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства.

Спорное соглашение включало в себя условие о конкретном сроке его действия и не предусматривало возможность его автоматического продления. Боксер со своей стороны был против продолжения сотрудничества, о чем известил промоутера, направив ему соответствующее уведомление.

На момент прекращения договорных правоотношений каких-либо неисполненных обязательств у сторон друг перед другом не было. Ведение промоутером переговоров с боксерской организацией по поводу предстоящего боя и получение им от нее письма с согласованием боя не свидетельствовали в пользу того, что соглашение было продлено путем совершения его сторонами конклюдентных действий, учитывая, что воля самого спортсмена на такое продление отсутствовала.

Промоутер как профессионал на данном рынке не мог не знать о том, что окончание срока действия соглашения означает прекращение договорного сотрудничества со спортсменом, поэтому он больше не вправе рассчитывать на оплату своих услуг даже при наличии доказательств их оказания, поскольку воля спортсмена на их получение по окончании срока действия соглашения отсутствовала (Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 18.08.2025 № 2-498/2025).

Стороны промоутерского соглашения при этом не лишены возможности прямо оговорить в нем обязанность боксера оплатить услуги промоутера по организации поединков, если они состоялись по окончании срока действия соглашения, но всю подготовительную часть по их организации и согласованию необходимых процедур промоутер выполнил до наступления указанного момента.